Под устремленными на него подозрительными взглядами Тан Фань как ни в чем не бывало повернулся к Пэн Ичуню и попросил:

— Старина Пэн, отправь кого-нибудь в Северный Двор Императорской Стражи передать, что здесь обнаружены участники заговора против Двора. Пусть пришлют людей.

Бедняга Пэн Ичунь, хоть и занимал пост главы одного из Шести Министерств, был так потрясен словами Тан Фаня, что аж заикаться начал:

— Что… Что за заговор против Двора?

Тан Фань указал на женщину, продолжавшую держать его за ногу:

— Я подозреваю, что она связана с остатками секты Белого Лотоса. Что это, если не мятеж? Так отправится кто-то или нет?

— Господин, этот скромный чиновник пойдет! – сделал шаг вперед Хэ Сюань.

— Тогда иди скорее, – взглянув на него, кивнул Тан Фань.

Хэ Сюань почтительно сложил руки и, больше не проронив ни слова, поспешил вниз по лестнице.

Инь Ци в удивлении проводил взглядом удаляющуюся спину Хэ Сюаня. Чтобы прийти в себя ему потребовалось довольно много времени.

— Тан Фань, это клевета!

— Хм, никакого уважения к закону. Ты простолюдин, а зовешь дворцового чиновника по имени – потянет на отягчающее обстоятельство.

Тан Фань стоял, заложив руки за спину, спокойный и невозмутимый посреди всего этого безобразия. Если бы не повисшая на нем женщина, он выглядел бы величественно и прекрасно.

Красавица, обвившая его ногу, оцепенела.

— Не пудри нам мозги! – повысил голос Инь Ци. – Видно же, что она цветок борделя Цюньфан! С чего вдруг ей быть последователем секты Белого Лотоса?!

— О, так она цветок из борделя Цюньфан? Кажется, ты прекрасно осведомлен – даже я этого не знал. Глупый племянник, старейшина Инь так печется о своем добром имени! Если бы он только знал, что ты здесь с куртизанками развлекаешься – боюсь, он бы до смерти разозлился!

Инь Ци понятия не имел, разозлится его отец до смерти или нет, но одно он знал точно: его самого Тан Фань почти до белого каления довел!

Тан Фань даже на два года его старше не был, но пользовался своим положением и обращался с ним, как с младшим!

Более того, его отродясь “глупым племянником” не звали! Разве что только “добрым”!

Впрочем, Тан Фань свои нравоучения не закончил.

— Секта Белого Лотоса нанесла вред стране и народу, – холодно продолжал он. – Ее лидер был уничтожен, но паре мелких рыбешек удалось выскользнуть из сетей. Взять, к примеру, эту женщину: бордель – лишь прикрытие. На самом деле она в сговоре с сектой Белого Лотоса. Она использовала тебя и прочих детей чиновников, чтобы поднять бунт!

Вдруг обвиненная в подстрекании к мятежу, женщина побелела от страха. Позабыв о своей задаче, она быстро отпустила Тан Фаня и поднялась, собираясь сбежать.

Однако Тан Фань оказался проворнее: он тотчас схватил ее за волосы и вернул обратно!

Женщина вскрикнула от боли, но Тан Фань не проявил ни капли жалости. Эти быстрые и точные движения в его исполнении выглядели абсолютно верными и уместными.

Присутствующие были так впечатлены этой картиной, что кожа на их собственных головах заныла.

Инь Ци был вне себя от ярости. Отец велел ему облить Тан Фаня помоями, чтобы цензоры смогли выдвинуть против него обвинения.

Он думал, что провернуть это будет раз плюнуть, однако все оказалось не так просто. Он недооценил Тан Фаня и теперь сам оказался загнан в угол.

Сейчас мысли всех присутствующих были заняты лишь мятежом. Став свидетелями того, как грубо Тан Фань обращается с этой женщиной, никто бы не поверил, что тот боролся за ее расположение.

Видя это, Инь Ци еще пуще занервничал. Он прекрасно понимал, что если у него не выйдет выполнить поручение, отец рассвирепеет во сто крат сильнее, чем если бы узнал о его распутствах.

— Тан Фань, ясно как день, что я разоблачил тебя, и вот ты теперь злишься от стыда! Я же вижу, ты до сих пор держишь ее в своих руках!

Тан Фань окинул его подозрительным взглядом:

— Ты так защищаешь ее – неужели тоже имеешь отношение к секте Белого Лотоса?

— С чего ты взял, что она связана с сектой Белого Лотоса? – огрызнулся Инь Ци. – Ты что, всегда так делаешь? Хватаешь случайных прохожих и заявляешь, что они члены секты Белого Лотоса?!

— Я много раз имел дело с сектой Белого Лотоса и лично уничтожил ее, так что имею право на подобные заявления, – неторопливо отвечал Тан Фань. – Мне нужно лишь один раз взглянуть на человека, чтобы понять, что он в сговоре с сектой.

Сказав это, он поднял взгляд и окинул им взволнованную толпу.

Куда бы он ни взглянул – люди подсознательно отступали на пару шагов. Многие, не желая нарваться на неприятности, начали расходиться.

Все знали, что секта Белого Лотоса – сборище предателей, уничтоженных императорским Двором. А оказаться замешанным в чем-то подобном никому не хотелось.

Более того, все эти годы Тан Фань не зря штаны на посту чиновника просиживал. Пусть сейчас он и не был облачен в официальное платье, а выражение его лица оставалось мягким, без следа гнева, в глазах его таилась такая неописуемая сдерживающая сила, что лишь немногие могли вынести его взгляд.

Даже товарищи Инь Ци, прежде пребывавшие в приподнятом настроении, испугались и, тихонько потянув того за платье, зашептали:

— Брат Инь, может, лучше уйти?

Инь Ци был так зол, что до сих пор не осознал, как под воздействием величественной ауры Тан Фаня, начал сдавать позиции. Ему казалось, что его друзья просто струсили.

— Хотите уйди? Уходите! Я никуда не собираюсь!

Их слова лишь пробудили в молодом господине Ине дух соперничества. Сдаваться он не собирался. Слегка приподняв подбородок, он с вызовом посмотрел на Тан Фаня. Мол: “Что ты мне можешь сделать?”

— Кто это никуда не собирается? – раздался холодный голос с лестницы.

Услышав слова: “Императорская стража ведет расследование. Ни с места!” – все присутствующие изменились в лицах и занервничали.

Некоторые попытались было улизнуть, но, к сожалению, не успев убраться подобру-поздорову раньше, свой шанс они упустили: передняя и задняя двери оказались перекрыты стоявшими с саблями наперевес служащими Императорской Стражи, взгляды которых сулили смерть любому, кто отваживался приблизиться. Все это повергло людей в ужас.

Те, кто могли позволить себе отужинать в ресторане Сянкэ, как правило, были не из бедняков, но даже сердца Пэн Ичуня и его гостей дрогнули, стоило им услышать слова “Императорская Стража”. И все из-за ее мрачной репутации.

Императорская Стража, входившая в число личных войск императора, имела право сначала производить арест, а потом уже выяснять, в чем дело. Добавьте к этому еще и императорскую тюрьму, вселяющую ужас в сердца чиновников. Да, Пэн Ичунь и его гости знали, что Тан Фань не стал бы сближаться с негодяями, понимали, что в любой организации есть как хорошие, так и плохие люди, и видели, что в Императорской Страже состоят Суй Чжоу с Сюэ Лином: такие же люди из плоти и крови, как и гражданские чиновники, а порой даже добрее и отзывчивее оных. Однако все это не умаляло питаемого к ним страха.

И конечно, Императорская Стража не была заинтересована в том, чтобы очищать свою репутацию.

Главное, чтобы совесть была чиста. Стремиться к совершенству во всем – слишком утомительно.

Суй Чжоу вышел из толпы. Взгляд его упал на женщину, что Тан Фань держал за волосы, затем мимолетно скользнул по лицу и фигуре Тан Фаня и наконец остановился на Инь Ци, став убийственно ледяным.

— Это ты доложил о произошедшем? Здесь есть остатки последователей секты Белого Лотоса?

— Ни… Никаких последователей Белого Лотоса! Нет здесь никакой секты Белого Лотоса! – даже с трудом собрав все свое мужество в кулак, перед Суй Чжоу Инь Ци выглядел жалким и пристыженным.

Если присмотреться, можно было заметить, как дрожат его ноги.

— Глава Двора Суй, это я доложил о произошедшем. Эту женщину сюда кто-то подослал. Я подозреваю, что она связана с сектой Белого Лотоса, – спокойно проговорил Тан Фань.

Сказав это, он разжал ладонь, и женщина без сил упала на пол, разрыдавшись:

— Нет! Я не имею никакого отношения к секте Белого Лотоса! Это молодой господин Инь велел мне подгадать момент, когда ты будешь проходить мимо, и налететь на тебя, сделав вид, что у нас роман! Так он хотел подпортить тебе репутацию! Я ни при чем! Господин, прошу, будьте справедливы!

Не знавшие всей правды люди, поняли, что произошло, а чуть более разумные и не нуждались в объяснениях: они давно заметили, что дело нечисто.

— Молодой господин Инь – сын старейшины Иня. Зачем ему поступать так? Не стоит возводить напраслины. Лучше признайся и облегчи свои муки, – Тан Фань с деланной улыбкой перевел взгляд на Инь Ци. – Молодой господин Инь, я прав?

— Да-да-да! – поспешил взволнованно отозваться Инь Ци. – Дядюшка Тан, эта женщина действительно связана с сектой Белого Лотоса! Она и тебя убить хотела, и меня помоями облить! Скорее арестуйте ее!

Еще совсем недавно он дерзко называл его “Тан Фанем”, а теперь вдруг начал “дядюшкой Таном”!

Не ожидавшая, что ее выбросят, как ненужную фигуру, женщина оторопела и попыталась ухватиться за единственную спасительную соломинку – Тан Фаня.

Однако прежде, чем она успела вновь на него наброситься, кто-то крепко схватил ее сзади за ворот и оттащил в сторону.

Суй Чжоу швырнул ее одному из своих подчиненных.

Помимо Тан Фаня, существовал еще один человек, которого не трогала женская красота.

Но все держали рот на замке и не смели заступиться за женщину, боясь, что их тоже причислят к бунтовщикам.

Дурная репутация Императорской Стражи была весьма полезна. Сколько бы людей здесь ни стояло, все как один помалкивали, не решаясь произнести ни слова.

Видя, что ситуация накалилась, Инь Ци попытался улизнуть.

Однако это было слишком предсказуемо, и двое словно из ниоткуда взявшихся служащих Императорской Стражи его остановили.

— Тебя звать Инь Ци? – спросил Суй Чжоу.

Из последних сил стараясь выдержать его пристальный холодный взгляд, Инь Ци выпрямился, чтобы выглядеть повнушительнее:

— Да, мой отец – военный министр и великий наставник наследного принца, Инь Чжи.

Суй Чжоу, казалось, не понял его намека, поскольку велел своим людям:

— Увести!

— Погодите-ка! – Инь Ци резко изменился в лице. – Какой закон я нарушил? Вы не имеете права меня арестовывать!

— Эта женщина связана с сектой Белого Лотоса, а привел ее сюда ты, – холодно бросил Суй Чжоу. – Кто может поручиться, что ты не имеешь никакого отношения к секте?

Не утруждая себя лишней болтовней, он махнул рукой. Императорская Стража шагнула вперед и, не обращая никакого внимания на отчаянное сопротивление Инь Ци, крепко его скрутила.

И о спутниках Инь Ци не позабыли.

— Суй Гуанчуань, ты, собака, смеешь творить произвол и арестовывать меня?! Я скажу своему отцу! Погоди, тебе это аукнется! – вопил Инь Ци.

Ошибки быть не могло, за Инь Ци стояла фракция Ваней.

Если бы Тан Фань замешкался или сглупил, на него бы уже вылили ушат помоев. Назавтра вся столица знала бы о том, что Тан Фань из-за женщины поссорился в ресторане с сыном Инь Чжи. Инь Чжи в лучшем случае досталось бы лишь за то, что он не смог воспитать достойного сына, а вот Тан Фаня ждал бы позор в литературных кругах за лицемерие и неподобающий моральный облик.

Однако дело приняло неожиданный поворот. Кто знал, что Тан Фань так быстро

сориентируется и даст отпор?

— Брат, хочешь, я заткну ему рот? – тихо спросил Сюэ Лин.

— Нет, пусть кричит, позорит своего отца, – также тихо ответил Суй Чжоу.

— Хорошо, тогда он у меня сейчас еще пуще повопит! – со злорадством в голосе расхохотался Сюэ Лин. Подойдя к Инь Ци, он отвесил ему подзатыльник. – Чего разорался? Как у старейшины Иня может быть такой сын, как ты?! Да ты, поди, врешь! Пойдем-ка с нами до Императорской тюрьмы, там и поговорим. Увести!

Услышав слова “Императорская тюрьма”, Инь Ци так перепугался, что заголосил:

— Я действительно сын Инь Чжи! Если не верите мне, то идите спросите в особняке Инь!

Чиновники из Министерства Наказаний стояли в стороне, не вмешиваясь и молча глядя на то, как Инь Ци и остальных уводят прочь. Ловушка, изначально предназначавшаяся Тан Фаню, превратилась в настоящий фарс – смотреть больше было не на что.

Пэн Ичунь вздохнул с облегчением.

— Господин, – виновато проговорил он. – Все это – моя вина. Если бы я не пригласил Вас сюда сегодня вечером, этого бы не произошло…

— Не сегодня, так в другой раз, – махнул рукой Тан Фань. – Я нанес им оскорбление – они бы ни за что это так не оставили.

Сердце Пэн Ичуня захлестнула волна гнева. Даже этот добродушный старик не выдержал и с досадой проговорил:

— Фракция Ваней слишком…

Тан Фань не дал ему договорить:

— Дань Чэнь, это дело не имеет к тебе никакого отношения. Не впутывайся в него.

Пэн Ичуню было за шестьдесят, а Тан Фаню еще и тридцати не исполнилось. У них была огромная разница в возрасте, однако поучения и наставления Тан Фаня не вызывали у Пэн Ичуня никакого недовольства.

Он знал, что Тан Фань имеет все основания говорить подобное.

Однако именно из-за этого чувствовал себя еще более виноватым перед ним.

— Господин, – немного успокоившись, произнес Пэн Ичунь. – Если кто-то велит цензорам выдвинуть против Вас обвинения, ручаюсь своим добрым именем и черной шапкой чиновника на моей голове, что выступлю и дам свидетельские показания в Вашу пользу.

— Господин, этот скромный чиновник тоже готов поставить на кон свою жизнь и доброе имя, чтобы дать показания, – говорившим был Лу Тунгуан. Когда Тан Фань служил в Министерстве

Наказаний, они неплохо дружили, но Лу Тунгуан был посредственным и малодушным чиновником, боявшимся брать на себя ответственность. То, что на этот раз он выступил вперед и произнес эти слова, было весьма похвально.

— Господин, этот скромный чиновник солидарен с министром Пэном! – вставил свое слово Хэ Сюань.

— Господин, этот скромный чиновник тоже!

— Господин, и этот скромный чиновник…

Чиновники Министерства Наказаний один за другим выходили вперед. Возможно, они просто следовали примеру своего начальства, но Тан Фань все равно был очень тронут.

Хоть фракция Ваней и обладала огромной властью, всемогущими они не были. В конечном счете сердца большинства людей в этом мире горели жаждой справедливости.

— Спасибо всем вам, – он вежливо сложил руки. – Но дела обстоят не так уж и плохо. Если понадобится помощь, этот Тан обязательно скажет. Еще раз спасибо!

— Не стоит благодарностей, господин! Это наш долг! – поспешили отозваться присутствующие.

Попрощавшись с Пэн Ичунем и остальными, Тан Фань с Суй Чжоу покинули ресторан Сянкэ.

— Эта женщина, должно быть, невиновна. Отпусти ее после допроса. А Инь Ци припугни тюрьмой, – попросил Тан Фань.

— Понял, – кивнул Суй Чжоу. – Сегодняшний инцидент на тебе не скажется?

— М? – Тан Фань склонил голову набок, не понимая, что тот имеет в виду.

Его растерянный вид заставил Суй Чжоу схватить его за руку и укусить за нижнюю губу.

Господин Тан вскрикнул от боли и отступил на два шага.

Подрагивающий свет свечи осветил его несколько смущенное, вроде бы сердитое, а вроде бы и нет, лицо.

— Суй Гуанчуань! – он предупреждающе повысил тон.

— Как ты не можешь сдерживаться, когда видишь еду, так и я не могу сдерживаться, когда вижу тебя, – тихо проговорил Суй Чжоу, улыбнувшись.

Господин Тан невольно закатил глаза, больше не пытаясь вырваться из его рук и позволив притянуть себя поближе.

— Ты должен быть осторожен, – произнес Суй Чжоу. Почти половина его фигуры была скрыта во тьме. Тусклый свет фонаря удлинил их слившиеся в одну тени.

— Их главная цель не я, а наследный принц, – вздохнул Тан Фань. – Фракция Ваней велела Инь

Ци подкараулить меня только потому, что в прошлый раз я нанес им оскорбление. Пока наследный принц занимает Восточный дворец, им не до меня. Кому действительно следует быть осторожным, так это наследному принцу.

Суй Чжоу вздохнул, крепко сжав его руку:

— В общем, я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Иногда…

— Что? – переспросил Тан Фань, не расслышав его слова.

— Иногда мне так и хочется привязать тебя к поясу.

— А штаны не спадут? – рассмеялся Тан Фань.

— Так же как у тебя сегодня вечером из-за той женщины, что ухватилась за твои ноги? Разве твои штаны спали?

— Ты видел?

— Нет, но слышал, как зеваки подле меня это обсуждали. Жаль, что прибыл слишком поздно.

— Действительно, жаль, – Тан Фань приподнял уголки губ в улыбке, а затем неторопливо продолжил: – Кстати сказать, та женщина была довольно недурна собой. Если бы не Инь Ци, я мог бы и правда взять, да и поплыть по течению. Закрутил бы с ней роман!

Суй Чжоу хмыкнул, будто не расслышав его слова.

— Как вернемся, снимешь штаны и дашь мне проверить, не оставила ли та женщина никаких следов.

Уголки губ Тан Фаня дрогнули. Уже поздно говорить, что у него с ней не было вообще никакого физического контакта, да?

Когда на следующий день Тан Фань пришел в Кабинет Министров, все было как обычно.

Хоть Инь Чжи и отвернулся от него с демонстративным видом, на этом дело кончилось, не получив никакого развития.

Как Тан Фань и предполагал, сын его до сих пор не был освобожден Императорской Стражей. Жизни Инь Ци ничего не угрожало, однако пострадал он, должно быть, знатно. Императорская Стража его не просто не уважала – им было в радость поглумиться над таким богатеньким повесой, как он.

Однако Инь Чжи был слишком спокоен.

Решив разузнать, в чем дело, Тан Фань первым заговорил с Инь Чжи:

— Брат Инь знает о том, что произошло между мной и его сыном прошлой ночью в ресторане Сянкэ?

— Разве он сейчас не в Императорской Страже? – холодно ответил Инь Чжи. – Даже принц,

нарушив закон, несет ответ наравне с простолюдином. Мой непослушный сын всегда был непутевым, и подобные выходки для него не редкость. Я должен поблагодарить тебя за то, что ты помог преподать ему урок.

Всего парой предложений он полностью снял с себя ответственность за произошедшее, и Тан Фаню нечего было возразить ему на это.

Члены кабинета один за другим собрались в зале собраний, однако первый министр Вань Ань опоздал, заставив прождать себя почти полчаса.

— Его Величество вызвал меня, так что я припозднился, – сказал он. – Сегодняшнее заседание откладывается. Мы все идем на встречу с Его Величеством.

Присутствующие переглянулись, недоумевая, что стряслось. Император вызвал их? Но почему так внезапно, без предупреждения?

Впрочем, приказ есть приказ. Им пришлось молча покинуть павильон Вэньюань и направиться ко Дворцу Небесной Чистоты.

Лю Цзянь намеренно замедлился и, ухватившись за Тан Фаня, прошептал:

— Ты знаешь, зачем Его Величество вызывает нас?

— До меня никакие новости не доходили! – тоже шепотом ответил Тан Фань, покачав головой.

— А вот до меня кое-что доходило, – тихо проговорил приблизившийся к ним Сюй Пу.

Тан Фань с Лю Цзянем затихли, ожидая, что он скажет.

Сюй Пу молча протянул ладонь и вывел на ней пальцем: “Наследник”.

Это имело какое-то отношение к наследному принцу?

Неужели Его Величество перешел к решительным действиям?

Тан с Лю в ужасе переглянулись. Обоих охватила тревога.

***

Послесловие автора:

Дабы разжечь аппетит, я переместила часть сюжета в следующую главу~

Этот том – последний, и в нем будет несколько подобных сюжетных линий, одна за другой. Нетерпеливые читатели могут дождаться завершения тома, чтобы скушать все сразу~

Мне нужно кое-куда, поэтому мини-театра не будет. Спойлер к мини-театру под следующей главой: “Каким господина Тана видят окружающие”.

***

Примечания переводчика:

Себя привяжи, псина бешеная. А кто еще станет кусать любимого человека до боли? Ах, бедняжка, сдержаться не может! Еде не больно, когда ее едят. А еще ее подчистую сметают. Ясно-понятно, что ждет ТФ.

На самом деле, это чистой воды садизм. Он целует, то “воспользовавшись потрясением”, то “воспользовавшись беззащитностью”, а сейчас кусается до боли… До чего мерзкий тип.

Плюс ко всему, делает он это на улице. “Ты должен быть осторожен”, – говорит СЧ и целует его там, где кто-нибудь может вполне их увидеть. А что? Ему ничего не будет. Он военный чиновник + родственник императора, а вот у ТФ вся жизнь под откос пойти может.

Кароч псину кусачую на цепь и в намордник. Можно еще кастрировать. Или сразу усыпить, чтобы на людей не кидалась.

Меня же не одну напрягает то, как ТФ с СЧ швыряют и хватают женщину за волосы? Типо да, причины понятны, но все меньше тут главные герои похожи на нормальных положительных персонажей. Вызывают у меня только негатив. Оба.

http://tl.rulate.ru/book/50212/3449035